

Читайте в серии:

Книга 1

Творец Заклинаний

Книга 2

Чёрная Тень

Продолжение следует...

ТВОРЕЦ ЗАКЛИНАНИЙ

Себастьян де Каstell

Москва 2018

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
К28

Sebastien de Castell
SPELLSLINGER

Text copyright © Sebastien de Castell, 2017
Text illustrations copyright © Dale Halvorsen and Sam Hadley, 2017
Originally published in the English language as Spellslinger by Hot Key Books,
an imprint of Bonnier Zaffre Limited
Published in Russia by arrangement with The Van Lear Agency and Bonnier Zaffre
The moral rights of the author have been asserted
All rights reserved.

Кастелл, Себастьян, де.

К28 Творец Заклинаний / Себастьян де Кастелл ; [пер. с англ. А. Куклей]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (История утраченной магии. Фэнтези-бестселлер для подростков).

ISBN 978-5-04-093591-8

Келлен со страхом ждёт своего шестнадцатого дня рождения. Ему пора пройти испытание и стать Творцом Заклинаний. Только у него есть одна проблема: его магия отказывается работать. И если он немедленно не найдёт способ её разбудить, ему придётся уйти в изгнание или, чего хуже, — стать слугой в родном доме. Чтобы вернуть свою магию, он готов рискнуть всем, даже жизнью. Но когда в город прибывает загадочная рыжеволосая странница Фериус Перфекс, его мир рушится. Смелая, непредсказуемая, отчаянная, владеющая особенной магией древних карт, она может открыть ему иной путь, научить другой магии, основанной на физических законах. Перед Келленом встаёт нелёгкий выбор — смириться с позорной судьбой слуги или довериться незнакомке... Иногда приходится играть теми картами, которые тебе выпали.

Книга переведена на 13 языков, а также номинирована на престижную британскую премию — «Медаль Карнеги».

«Диковинное и оригинальное фэнтези, захватывающее с первых страниц». *Джонатан Страуд, автор «Трилогии Бартимеуса» и «Агентства «Локвуд и компания».*

**УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44**

ISBN 978-5-04-093591-8

© Куклей А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ПЕРВОЕ
ИСПЫТАНИЕ

У народа джен-теп есть
три условия получения имени
мага. **Во-первых:** он должен
обладать силой, чтобы
защитить свою семью.

Во-вторых: уметь пользоваться
высшей магией и доказать это,
пройдя испытания посвященных.

В-третьих: достичь
шестнадцати лет.

Оставалось лишь несколько
недель до моего дня рождения,
когда я осознал, что провалился
по всем пунктам.

Глава 1

ПОЕДИНОК

Старые чародеи говорят, что у магии есть свой вкус. Заклинания огня похожи на острые специи, обжигающие язык. Магия дыхания — нежная, словно бы прохладная, оставляет на губах привкус мятного листа. Магия песка, шелка, крови, железа... каждая имеет свой особый вкус. Истинный маг способен творить заклинания даже за пределами Оазиса, он знает их все.

Я?.. А я понятия не имею, каков вкус высшей магии. В том-то и беда.

Теннат ждал меня неподалеку. Он стоял в кольце семи мраморных колонн, окружающих Оазис. Солнце светило ему в спину, и длинная тень падала на дорогу, протягиваясь прямо ко мне. Вероятно, Теннат выбрал место нарочно для подобного эффекта. Что ж, это сработало: мои губы стали такими же сухими, как песок под ногами, а единственный вкус, который я ощущал, был вкусом страха.

— Не делай этого, Келлен! — взмолилась Нифения. Она ускорила шаг, пытаясь догнать меня. — Еще не поздно сдаться.

Я остановился. Теплый южный ветерок покачивал розовые цветы тамарисков, выстроившихся вдоль улицы. Крошечные лепестки парили в воздухе, сверкая под полуденным солнцем, как воплощение магии огня. Мне бы заклинания огня сейчас не помешали. Откровенно говоря, любая магия пришлось бы кстати...

Заметив мою нерешительность, Нифения беспомощно прибавила:

— Теннат орал на весь город, что, если ты выберешь его — он тебя изувечит.

Я улыбнулся — единственный способ не выказывать страха, который скрутил внутренности в тугой комок. Я еще ни разу не участвовал в магическом поединке, но отлично понимал: демонстрировать противнику свой испуг — не самая эффективная тактика.

— Все будет хорошо, — отозвался я и вновь двинулся в сторону Оазиса.

— Нифения права, Кел, — сказал Панакси. Он едва поспевал за мной, натужно дыша и придерживая рукой толстую повязку на ребрах. — Не дерись с Теннатом из-за меня.

Я чуть замедлил шаг, борясь с желанием закрыть глаза. Панакси был одним из лучших магов среди их сверстников. В один прекрасный день он мог представлять наш клан при дворе. Не слишком красивым лицом... Тело Панакси, ладное и мускулистое от природы, сильно изменилось под влиянием

сладких пирожков с морошкой. А его красивые черты испорчены кожной болезнью, вызванной чрезмерным употреблением любимого лакомства. Мой народ владеет множеством заклинаний, но ни одно из них не лечит полноту и не убирает отметины с рябого лица.

— Не слушай их, Келлен! — крикнул мне Теннат, когда мы подошли к белым мраморным колоннам.

Он стоял в центре десятифутового круга на песке, скрестив руки поверх белой льняной рубашки. Теннат отрезал рукава, чтобы все видели, что он пробудил не одну, а целых две магические стихии. По его предплечьям вились вытатуированные узоры, отливавшие металлическим блеском, он призывал магию дыхания и железа.

— Приятно наблюдать, как ты ломаешь себе жизнь, защищая честь твоего жирного дружка.

Прятели Тенната захихикали. Они стояли за его спиной — переминались с ноги на ногу и предвкушали развлечение. Всякий любит хорошую драчку. Ну, кроме жертвы.

Может, Панакси и не похож на древних боевых магов, чьи сияющие фигуры были вырезаны на колоннах перед нами, но он вдвое превосходил Тенната по силе. Непонятно, как же он так бездарно проиграл свой поединок. Больше двух недель в постели и бесчетное множество исцеляющих заклинаний — но даже сейчас Панакси едва мог доковылять до класса.

Я одарил противника самой лучезарной из своих улыбок. Как и все прочие, Теннат был уверен: выбрать его для первого испытания — верх безрассудства. Некоторые наши

одноклассники считали, что я устроил все это, чтобы отомстить за Панакси. Как-никак он был, пожалуй, единственным моим другом. Кое-кто думал, будто я выполняю некую благородную миссию — пытаюсь поставить Тенната на место, чтобы он прекратил измываться над другими учениками и третировать ше-теп, слуг которые вообще не владели магией и никак не могли себя защитить.

— Они же подначивают тебя, Келлен. Не ведись. — Нифения положила ладонь на мою руку.

Не сомневаюсь: некоторые подозревали, что я ввязался в драку, желая впечатлить Нифению. Девушку с красивыми каштановыми волосами и чертами лица пусть и не идеальными, но казавшимися безупречными мне. Как она смотрела на меня сейчас! Едва дыша от беспокойства... Кто бы мог подумать, что она едва замечала меня все те годы, что мы учились вместе. Как и остальные, если честно. Но сегодня все было иначе. Сегодня меня заметили все, даже Нифения. Особенно Нифения.

Может, она вела себя так только из жалости? Не исключено. Но ее губы взволнованно изгибались. Губы, которые я мечтал поцеловать с тех пор, как выяснил, что поцелуй — не попытка двух людей укунить друг друга... Когда я смотрел на эти губы, у меня начинала кружиться голова. А ее пальцы касались моей кожи. Кажется, сегодня она впервые в жизни дотронулась до меня.

Так или иначе, но я устроил поединок не для того, чтобы впечатлить Нифению. Аккуратно отстранив руку девушки, я вошел в Оазис.

Когда-то я читал, что в других культурах слово «оазис» обозначает кусочек плодородной земли посреди пустыни, но Оазис джен-теп — нечто совершенно иное. Семь мраморных колонн возвышались над нами — каждая символизировала одну из семи форм Истинной магии. Здесь, в этом десятифутовом круге, не было деревьев и никакой зелени — лишь ковер переливчатого серебристого песка. И песок этот, даже когда ветер приводил его в движение, никогда не покидал границ круга, очерченного колоннами. В центре находился неглубокий каменный бассейн, наполненный чем-то — не жидкостью и не воздухом, искрящийся и переливающийся волнами, то вздымающимися, то опадающими. Это и была Истинная магия джен.

Слово «теп» означает «народ», и, я думаю, понятно, как важна для нас магия. Ведь когда мои предки пришли сюда, они стали известны как джен-теп — народ Истинной магии.

Ну, в теории по крайней мере.

Я опустил на колени и начертил вокруг себя на песке защитный круг. Если честно, «круг» мог бы быть и поровнее.

Теннат ослабился.

— Да-а. Вот теперь я и впрямь испугался.

Несмотря на свое хвастовство, Теннат не производил такого уж сильного впечатления, как воображал. Да, он был жилистым и подлым, но не слишком-то большим. На самом деле он был таким же худым, как я, и на полголовы ниже. Почему-то от этого он казался еще более гнусным.

— Вы двое все еще намерены устроить поединок? — спросил мастер Осья-фест, поднимаясь с каменной скамьи на краю

Оазиса. Старый чародей смотрел на меня, не на Тенната — недвусмысленно намекая, кто должен сдать назад.

— Келлен не отступит! — заявила моя сестра, выходя из-за спины учителя.

Шелле исполнилось лишь тринадцать. Она младше всех нас — но уже проходила испытания и была лучшим магом из присутствующих здесь, кроме разве что Панакси. Об этом говорили четыре татуировки, сверкающие на ее предплечьях — магия дыхания, железа, крови и огня. Иные маги оканчивали свои дни, так и не ухитрившись изучить сразу четыре стихии, но моя сестренка овладела ими и намеревалась совершенствовать их все.

Так сколько же узоров вытатуировано на мне? Сколько узоров под рукавами моей рубашки мерцают и закружатся, когда я призову высшую магию своего народа?

Ни одного.

О да, в пределах Оазиса я мог использовать тренировочные заклятия, которые изучают все посвященные. Я мог воспроизвести любые жесты так же хорошо — а может, и лучше — чем любой из моих одноклассников. Я без запинки произносил самые заковыристые словоформы. Я с безукоризненной точностью вычерчивал сложнейшие фигуры магической геометрии. Я был искусен на всех этапах сотворения заклинания... кроме, собственно, магии как таковой.

— Откажись от этой драки, Келлен, — умоляла Нифения. — Найдешь кого-нибудь другого для поединка.

Да, в том-то и проблема. Скоро мне исполнится шестнадцать, и остается последний шанс доказать, что я достаточно хорош, чтобы получить имя мага. Я должен был пройти четыре магических испытания, первое из которых — поединок. А иначе я стану одним из ше-теп и проведу остаток жизни, готовя еду, прибираясь и прислуживая в доме одного из моих бывших товарищей. Унизительно для любого посвященного. А уж для члена моей семьи, для сына самого Ке-хеопса!.. Немыслимо!

Впрочем, как бы там оно все ни было, именно Тенната я решил вызвать совсем по другой причине.

— Предупреждаю вас: защита закона не распространяется на проходящих испытания, — напомнил Осья-фест. Голос его звучал устало и терпеливо. — Лишь тот, чьи навыки дают ему силу противостоять нашим врагам в бою, может предьявить право на имя мага.

В Оазисе воцарилась тишина. Все мы видели список имен посвященных, которые подверглись испытаниям, не подготовившись должным образом. И все мы знали, как они умерли. Осья-фест снова посмотрел на меня.

— Ты действительно готов?

— Само собой! — сказал я. Не принято так разговаривать с учителем, но следовало придерживаться стратегии: непоколебимая уверенность в себе.

— «Само собой», — насмешливо передразнил Теннат. Он встал в простейшую защитную позицию: ноги на шири-

не плеч, руки свободно висят вдоль тела, готовые сотворить заклинания, которые потребуются в поединке. — Последний шанс уйти, Келлен. Когда мы начнем, я не остановлюсь, пока ты не свалишься.

Он ухмыльнулся и перевел взгляд на Шеллу.

— Сейчас тебе будет жутко больно. Не хотелось бы, чтобы это зрелище причинило ненужные страдания твоей сестре.

Если Шелла и заметила неуклюжую попытку Тенната проявить галантность, то не подала вида. Она не двигалась с места — стояла, уперев руки в бока, а ее яркие золотистые волосы вздымались волнами под порывами ветра. У Шеллы волосы прямые и мягкие — в отличие от тех непослушных пегих прядей, которые пытался откинуть с глаз я. Нам обоим по наследству досталось хрупкое сложение нашей матери, но в моем случае дело усугубилось постоянными болезнями. Шелла — тоненькая и изящная — неизменно притягивала взгляды посвященных нашего клана. Она, впрочем, не обращала на это ни малейшего внимания. Сестра отлично понимала, что ее потенциал в разы превосходит возможности всех остальных и полностью посвятила себя тому, чтобы стать лордом-магом, как отец. Парни просто-напросто не были частью этого уравнения.

— Не сомневаюсь, что она спокойно выдержит все мои душераздирающие вопли, — сказал я.

Наши взгляды встретились; Шелла смотрела на меня недоуменно и подозрительно. Она знала: я сделаю все, чтобы